

Публично-правовые (государственно-правовые) науки Public legal (state legal) sciences

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-96-104>

Светлана Витальевна Пилявец

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0009-0008-9019-8247>, svetlanapilyavets@mail.ru

*Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Российская Федерация, 236006, Калининград, ул. Генерала Галицкого, д. 30*

Вина юридического лица в административном праве: постановка проблемы

Аннотация: Введение. В статье рассматриваются основные противоречия правового регулирования института вины юридического лица в административном праве. Актуальность темы обусловлена отсутствием законодательной определенности в конструировании вины юридического лица, что приводит к неоднозначной правоприменительной практике, нарушению принципов справедливости и презумпции невиновности при привлечении указанного субъекта к административной ответственности. Целью статьи является анализ «моделей» вины юридического лица в административном, налоговом, гражданском законодательстве, а также обозначение проблемы гармонизации действующего законодательства, правоприменительной практики, в том числе в целях смены вектора фискальной направленности государственной политики при привлечении к административной ответственности юридического лица. **Методы.** Общенаучные (анализ, синтез, систематизация) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы научного познания позволили переосмыслить теоретические, практические аспекты и подходы к определению вины юридического лица в административном праве. **Результаты.** В исследовании сформулированы основные проблемы правового регулирования института вины в административном праве. Представляется, что в целях приведения правоприменительной практики в соответствие с основополагающими принципами административной ответственности – законности, справедливости, презумпции невиновности – вина юридического лица как правовая категория нуждается в гармонизации. Законодательная конструкция модели вины юридического лица должна обеспечивать соблюдение баланса частных и публичных интересов государства в целях экономической и политической стабильности.

Ключевые слова: вина юридического лица, «поведенческая» и «психологическая» концепции, воля юридического лица, субстрат юридического лица, синергия, государственный административный надзор, баланс частных и публичных интересов

Для цитирования: Пилявец С. В. Вина юридического лица в административном праве: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 96–104; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-96-104>.

Original article

Svetlana V. Pilyavets

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0009-0008-9019-8247>, svetlanapilyavets@mail.ru

*Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia
30, Generala Galitskogo str., Kaliningrad, 236006, Russian Federation*

The guilt of a legal entity in administrative law: problem statement

Abstract: Introduction. The author considers the main contradictions of legal regulation of the institute of guilt of a legal entity in administrative law. The relevance of the problem is due to the lack of legislative certainty in the construction of the guilt of a legal entity, which leads to ambiguous law enforcement practice, violation of the principles of justice and presumption of innocence in bringing the specified subject to administrative responsibility. The purpose of the article is to analyse the ‘models’ of guilt of a legal entity in administrative, tax, civil legislation, as well as to identify the problem of harmonisation of current legislation, law enforcement practice, including in order to change the vector of fiscal orientation of state policy when bringing to administrative responsibility of a legal entity. **Methods.** General scientific (analysis, synthesis, systematisation) and private-scientific (formal-legal, comparative-legal) methods of scientific cognition allowed to rethink theoretical, practical aspects and approaches to the definition of guilt of a legal entity in administrative law. **Results.** The main problems of legal regulation of the institute of guilt in administrative law are formulated in this research. It seems that in order to bring law enforcement practice in line with the fundamental principles of administrative responsibility – legality, fairness, presumption of innocence – the guilt of a legal entity, as a legal category needs to be harmonised. The legislative construction of the model of guilt of a legal entity should ensure that the balance of private and public interests of the state is observed for the purpose of economic and political stability.

Keywords: the guilt of a legal entity, ‘behavioural’ and ‘psychological’ concepts, will of a legal entity, substratum of a legal entity, synergy, state administrative supervision, balance of private and public interests

For citation: Pilyavets S. V. The guilt of a legal entity in administrative law: problem statement // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 96–104; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-96-104>.

Введение

Важнейшее место в системе защиты прав и свобод человека, национальных интересов государства занимает эффективный механизм юридической ответственности, принципиальное значение для наступления которой имеет наличие в противоправном деянии вины. Однако правовая доктрина сегодня не может предложить четкую концепцию, в соответствии с которой на системном уровне отражалась бы идея о том, что лежит в основании вины: психологический аспект внутреннего сознания и воли человека (группы людей), социальная упречность, конфликт или что-то иное. Хотя следует признать, что психологическая концепция вины является превалирующей в современном законодательстве.

Многолетние споры в научной среде вызывает проблема установления вины коллективных субъектов права – юридических лиц. В частности, в административном праве

институт вины коллективных субъектов (юридических лиц) не имеет теоретической и законодательной определённости, что порождает крайне противоречивую правоприменительную практику и отрицательно отражается на стабильности политической и экономической сфер жизни общества.

Следует констатировать, что конструкция вины юридического лица, сформулированная законодателем в ч. 2 ст. 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ), имеет признаки смешения субъективной и объективной сторон состава правонарушения, что позволяет правоприменителю делать вывод о виновности, руководствуясь фактически принципом объективного вменения.

Методы

Исследование построено на анализе норм действующего административного, налогового, уголовного и гражданского законодательства, изучении судебной практики, научных трудов, что позволило переосмыслить теоретические, практические аспекты и подходы к определению вины юридического лица в административном праве. Методологически исследование строится на основе сочетания комплексного и системного подходов к анализу «моделей» вины юридического лица в научной литературе и правоприменительной практике. К числу методов исследования относится совокупность общенаучных (анализ, синтез, систематизация) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов научного познания.

Результаты

Коллективный субъект административно-правовых отношений является юридической «личностью», и очевидно, что «оценивать» характер совершаемых действий, «предвидеть» наступление вредных последствий и иметь «внутреннее отношение» к содеянному в традиционном субъективном понимании сущности вины такая «личность» не может.

Попытки разрешить проблемы определения вины юридического лица неоднократно предпринимались учеными в различных отраслях права². К настоящему времени единой концепции так и не выработано. Противоречивы как научные подходы к определению института вины юридического лица, так и законодательные формулировки в нормативных правовых актах, судебная и правоприменительная практика органов власти.

Юридическая наука пытается осмыслить и найти решение указанных проблем, выработав несколько подходов к пониманию вины коллективных субъектов. Мнения специалистов в научной литературе сводятся к следующим основным концепциям: субъективная («психологическая») концепция; «поведенческая» концепция [1]. Встречается сочетание указанных двух концепций – поведенческо-психологическая теория вины [2]. Некоторые исследователи выделяют теорию социальной вины (ответственность юридических лиц перед обществом за вину работника) [3, с. 35].

Сторонники субъективного подхода вину юридических лиц определяют через вину должностного лица. Вина рассматривается как психологическая категория, как отношение организации в лице ее представителей (работников, администрации, должностных лиц и т. д.) к противоправному деянию, совершенному этой организацией [1].

В. Д. Сорокин подвергал критике указанную концепцию, указывая, что «в связке “юридическое лицо – виновное физическое лицо”, образно говоря, виноватым названо только физическое лицо, а в отношении другого члена этой связки – лица юридического закон воздерживается от прилагательного “виновное”. Это фактически означает привлечение юридического лица к административной ответственности без вины, что, однако, противоречит ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо подлежит ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина» [4, с. 630].

И. В. Панова справедливо отмечает, что «психологическая» концепция связывает вину юридического лица только с наличием вины его работника, должностного лица, совершившего то или иное административное правонарушение. Здесь действует презумпция: если нет вины работника, то нет и вины юридического лица [1].

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

² Матвеев Г. К. Вина как основание гражданско-правовой ответственности по советскому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1951. – 40 с.; Солдатов А. П. Проблемы административной ответственности юридических лиц : дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 346 с.; Иванцов П. П. Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 194 с.; Идрисов Х. В. Вина как условие ответственности в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – 182 с. и др.

«Психологическая» конструкция вины нашла отражение в современном Налоговом кодексе Российской Федерации³ (далее – НК РФ), где в ч. 4 ст. 110 установлено, что вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения.

На противоречия такой конструкции справедливо указывал В. Д. Сорокин. В частности, п. 4 ст. 108 НК РФ гласит: «Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации»⁴. «...Значит, опираясь на п. 4 ст. 108 НК РФ, привлекаем организацию к ответственности за налоговое правонарушение и решаем вопрос об административной ответственности ее должностных лиц. Но мы не можем этого сделать, ибо согласно п. 4 ст. 110 НК РФ, прежде чем привлечь эту самую организацию к упомянутой ответственности, надо, естественно, определить ее вину (куда без вины денешься). Но определить вину организации возможно только по форме вины соответствующих должностных лиц, а также и представителей, как того требует п. 4 ст. 110 НК РФ...» [4, с. 604].

Следует констатировать, что в действующем НК РФ содержание дефиниции «вина» отсутствует вовсе, а в ст. 111 указанного нормативного акта предусмотрены три обстоятельства, исключающих вину лица в совершении налогового правонарушения, которые отношения к вине не имеют. На основании указанных положений правоприменитель оценивает характер и степень виновности деяний юридического лица при привлечении его к административной ответственности. Такую законодательную конструкцию следует считать противоречивой.

Очевидно, что законодательное регулирование нуждается в гармонизации. Здесь уместно привести позицию Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, который в постановлении от 14 апреля 2020 г. № 17-П указывает на то, что при оценке вины юридического лица необходимо учитывать взаимосвязь между самим коллективным субъектом и деянием физического лица, входящего в структуру этого субъекта и допустившего нарушение норм и правил, но не отождествлять их «автоматически». Конституционный Суд Российской Федерации аргументирует свою позицию тем, что «действия юридического лица всегда производны от действий лиц физических, не будучи, однако, в своем правовом измерении тождественны им», а также тем, что «конечной целью наказания юридического лица со всей очевидностью является воздействие на волю и сознание связанных с ним физических лиц, с тем, чтобы добиться частной превенции административных правонарушений»⁵. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации считает недопустимым привлечение юридического лица без установления его вины.

Действующий КоАП РФ воспринял так называемую «поведенческую» концепцию: юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1.).

Существующая конструкция вины позволяет «легитимировать» объективное вменение, которое В. Д. Сорокин назвал «весьма опасным явлением», несовместимым с «правовым государством и обществом, поскольку начисто в угоду “ведомственному интересу” отрицает также основополагающие категории, как вина, презумпция невиновности, бремя доказывания и т. п.» [4, с. 380].

Актуальность обозначенных проблем подтверждается судебной практикой. В решениях арбитражных судов Российской Федерации систематически встречаются следующие формулировки, указывающие, по мнению суда, на доказанность вины юридического лица: «Таким образом, при решении вопроса о виновности юридического лица в совершении административного правонарушения именно на него возлагается обязанность по доказыванию принятия всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм»⁶. «Доказательств

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

⁴ Там же.

⁵ СЗ РФ. – 2020. – № 20. – Ст. 3221.

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2021 г. № Ф05-23677/2020 по делу № А40-75308/2020 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» (далее – СПС КонсультантПлюс). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=379716#bhpQbIUWWTlBrhAl> (дата обращения: 17.12.2023).

того, что обществом приняты все зависящие от него меры для соблюдения требований законодательства о техническом регулировании и аккредитации, обществом не представлено, как и не представлено доказательств отсутствия возможности соблюсти установленные законом требования, на основании чего суды пришли к обоснованному выводу о том, что вина общества в совершении правонарушения доказана»⁷. Очевидно, что при такой позиции суда происходит изъятие из принципа презумпции невиновности. Нарушение принципа справедливости при назначении наказания не способствует уважительному отношению к правоприменительным органам, судебной системе и государству в целом. При этом следует обратить внимание на тот факт, что, в отличие от гражданско-правового отношения, в административно-правовом отсутствует равенство субъектов и, следовательно, принцип презумпции невиновности получает особое гарантирующее свойство и значение.

Б. В. Россинский, оценивая существующий в КоАП РФ подход к определению вины юридического лица, справедливо отмечает: «Он не продуман с необходимой глубиной и всесторонностью, не основан на должной теоретической проработке вопросов, что является субъективной стороной состава административного правонарушения, допущенного в работе юридического лица, и следует ли вообще при назначении наказания юридическому лицу говорить о его вине?» [5, с. 104].

Действующее уголовное законодательство основано на субъективном подходе к оценке вины физического лица, которая разделяется на две формы: умысел и неосторожность, что оправданно при квалификации противоправных деяний и назначении наказания. В гражданском и административном законодательстве разделение вины на формы также существует (ст. 2.2. КоАП РФ «Формы вины» и п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸ (далее – ГК РФ) «Основания ответственности за нарушение обязательства»), но при квалификации противоправного деяния юридического лица это деление принципиального значения не имеет. Гражданско-правовая ответственность основана на неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. В данном случае суд оценивает степень заботливости и осмотрительности лица, совершившего деликт (п. 2 ст. 401 ГК РФ⁹), а также устанавливает причинную связь между нарушением обязательства и наступившими последствиями, размер ущерба. Как замечает профессор И. В. Панова, в целом определение вины по «поведенческой» концепции подходит для обязательственных, но не для деликтных правоотношений, где необходимые или требуемые действия невозможно определить заранее [1].

Существующая модель вины юридического лица в административно-деликтном законодательстве вобрала в себя оба подхода (цивилистический – «ответственности без вины», по сути – «объективного вменения», и традиционный – «субъективного вменения»), что искажает доктринальное понимание дефиниции «вина».

Таким образом, объективно-противоправное деяние и ответственность с неустановленной виной, основанной только на факте несоблюдения нормы – это разные категории, нельзя смешивать и отождествлять вину и противоправность (состоит из оценки действий субъекта), это расширяет основания «виновности» и, соответственно, административной ответственности юридического лица по сравнению с оценкой деяния другого субъекта административной ответственности – физического лица.

В. П. Очередыко и И. С. Кокорин замечают, что поведенческая концепция считает вину субъективным основанием ответственности и пользуется объективными категориями поведения участников гражданского оборота [6, с. 271].

Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 апреля 2020 г. № 17-П, «вина в конституционном смысле – как универсальная категория для всех видов юридической ответственности и для всех субъектов права, включая физических и юридических лиц, – представляет собой основанные на характеристиках субъекта права пределы, в которых он может нести такую ответственность сообразно конституционным принципам равенства, справедливости и соразмерности»¹⁰.

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2021 г. № Ф05-10035/2021 по делу № А40-171065/2020 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=380669&cacheid=1C8E7DEBC21BD8DCA2E40B5337A57719&mode=splus&rnd=TnR4AQ#wslRblUshGjDjS7v> (да-та обращения: 17.06.2023).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁹ Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

¹⁰ СЗ РФ. – 2020. – № 20. – Ст. 3221.

Поведенческо-психологическая (смешанная) концепция предполагает определять вину юридического лица в зависимости от наступивших последствий. Субъективное понимание вины может применяться в случае привлечения организаций к ответственности за правонарушения, имеющие материальный характер; объективное же понимание вины должно охватывать только неосторожную форму проявления и распространяется на формальные составы коллективных поступков¹¹.

Зарубежная практика использует и другие подходы. Например, концепция социальной вины, которая берет свое начало в европейском праве. Так, Уголовный кодекс Франции трактует вину корпораций в нормативном смысле, как упречность со стороны общества и государства. Указанная концепция рассматривается как обоснование отхода от традиционных концепций вины, виновности и установление уголовной ответственности в отношении коллективных субъектов¹².

Однако, если все же отталкиваться от традиционных для отечественной правовой науки психологической и поведенческой концепций, неизбежно встает вопрос о воле юридического лица. И здесь также нет единства мнений среди ученых. Так, С. Н. Братусь, развивая теорию коллектива, сформулированную А. В. Венедиктовым, определяет, что воля субъекта формируется поведением органа управления коллективного образования. Согласно положениям этой теории, субстратом юридического лица является коллектив рабочих и служащих. Каждое юридическое лицо представляет собой, как утверждал А. В. Венедиктов, не что иное, как «реальный коллектив живых людей» [7]. По мнению Д. Н. Захарова, сводить понимание юридического лица исключительно к совокупности людей, его составляющих, неправомерно, поскольку «коллектив людей есть некая целостная совокупность отдельных личностей, характер которого полностью ими определяется. Заменяв одних членов коллектива на других, мы получим совершенно иной коллектив. Но того же самого нельзя сказать в отношении организации и ее правовой формы – юридического лица. Даже полная замена коллектива рабочих и служащих какой-либо организации не влияет на аутентичность соответствующего юридического лица» [7].

Еще одной популярной теорией сущности юридического лица является теория фикции, имеющая сходные черты с теорией коллектива, где волю субъекта формируют люди, стоящие «за» юридическим лицом, которое отрицается как самостоятельный носитель прав и обязанностей.

Интересен пример советской концепции оценки противоправного деяния государственных коллективных субъектов, так называемая теория «директора», автором которой являлся Ю. К. Толстой. Основывалась она на том, что единственным субъектом, управомоченным выражать волю госоргана в сфере правоотношений, является его руководитель – директор, воля которого определяется волей государства и в то же время не зависит от воли работников [8, с. 88].

Ю. Х. Калмыков, говоря о социально-психологическом подходе к определению воли и вины юридического лица, писал, что «сознательно и соответственно со своими интересами может действовать не только отдельный индивидуум, но и организация, коллектив как единое целое, поскольку коллективная воля и коллективная деятельность не могут быть сведены к элементарной совокупности или просто к единичному проявлению усилий членов коллектива, организаций» [7].

В целом следует отметить, что в юридической науке представлен широкий плюрализм мнений относительно волевого момента в субъективной стороне деятельности юридического лица. Имеются противоположные воззрения на природу воли в данном контексте: от тех, кто отрицает ее наличие (теория фикции) до сторонников «коллективной воли». Дальнейшие исследования проблемы требуют использования научных разработок других отраслей знаний, в частности, теории управления, а именно, явление синергии. Данная парадигма позволяет рассматривать целое не как сумму отдельных частей, а как новое качество, имеющее присущие только ей свойства, признаки и отношения. Иными словами, воля юридического лица – это не сумма воли его участников, а новый самостоятельный феномен. Этот подход нам видится интересным в силу того, что, рассуждая о воле (а, соответственно, о вине, субъективной стороне) юридического лица, необходимо выйти из шор отождествления воли и вины юридического лица с психическими переживаниями лица физического.

¹¹ Петров М. П. Административная ответственность организаций (юридических лиц) : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 94–95.

¹² Более подробно о порядке и основаниях привлечения к уголовной ответственности юридического лица (см.: Меньших А. А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц // Правовые исследования во Франции : сборник научных трудов / под общ. ред. В. В. Маклакова. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. – С. 191–207).

Таким образом, проблема понимания, определения сущности и правовой природы вины юридического лица в административном праве остается неразрешенной. Думается, что исследование института вины юридического лица и создание ее типовой модели требует сочетания различных концепций понимания и предполагает межотраслевой подход. Как справедливо заметил В. А. Ойгензихт, анализируя сущность (субстрат) юридического лица, «индивидуализация исследования и одноотраслевой замкнутый подход не всегда результативны, да и просто невозможны. Необходимы комплексные исследования на стыке различных отраслей, и не только права. Именно такой характер исследования позволяет раскрыть сущность категории юридического лица»¹³.

Следует отметить, что в научной среде много лет ведется дискуссия об установлении в России уголовной ответственности в отношении юридических лиц.

В исторической ретроспективе такие меры ответственности юридических лиц не являются исключительным явлением современности. В России уголовные санкции применялись к юридическим лицам с глубокой древности и сохранялись вплоть до первой половины XX века [9].

В свое время выдающийся русский юрист Н. С. Таганцев на вопрос об уголовной ответственности юридического лица отмечал: «Субъектом преступного деяния может быть лишь физическое лицо» [10, с. 166]. Обосновывая ответственность коллективных субъектов, ученый писал, что в таких случаях нет речи об ответственности юридических лиц, а имеется в виду проявление виновности толпы, масс, то есть простой совокупности лиц физических, особая форма коллективной вины, разновидность соучастия» [10, с. 166].

Настоящая проблема требует отдельного и большого анализа. Однако отметим, что, в общем признавая публичную деликтоспособность юридического лица, ученые высказывают кардинально противоположные мнения, и «главное препятствие, через которое еще никому не удалось перешагнуть – это вопрос о вине юридического лица» [11, с. 80].

Наряду с обоснованием целесообразности и органичности для отечественной правовой системы введения уголовной ответственности юридического лица [12] одновременно в научной среде высказываются мнения о существенной трансформации административной ответственности юридического лица. Так, Ю. П. Соловей в рамках дискуссии о реформировании законодательных основ об административной ответственности, высказывает позицию о том, что институт административной ответственности юридических лиц выступает во многом неправовым и несоразмерным средством давления на бизнес, и наряду с его отменой следует усилить административную ответственность должностных лиц [13].

Схожей позиции придерживается А. И. Каплунов: «Установлением административной ответственности юридических лиц (организаций, которые имеют обособленное имущество и отвечают этим имуществом по своим обязательствам), по сути дела, легализована коллективная административная ответственность работников данного юридического лица, несмотря на то что административная ответственность является индивидуальным видом юридической ответственности. Такая позиция основана на “политической целесообразности”, уходящей корнями в идеологию “лихих 90-х”, а не на базовых юридических принципах административной ответственности и элементарном здравом смысле» [14].

Однако, по справедливому замечанию Б. В. Россинского, институт административной ответственности юридических лиц состоялся и играет важную роль в развитии социально-экономических процессов в стране. Поворот назад в обозримой перспективе невозможен, ибо административная ответственность юридических лиц в современных условиях – мощный рычаг государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов [15]. Сложно с ним не согласиться, если рассуждать с точки зрения превалирования национальных интересов государства как публично-правовой организации, заботящейся о всеобщем благе.

Следует констатировать, что проблема установления вины юридического лица актуальна не только в производстве по делам об административных правонарушениях, но и для осуществления эффективной правоприменительной надзорной деятельности государственных органов власти в целом. А. В. Мартынов отмечает, что общие надзорные полномочия выражаются в предоставлении различных прав государственным органам и их должностным лицам совершать действия по обеспечению законности и дисциплины в деятельности организаций и граждан; безопасности в различных сферах государственного управления; поддержании общественного порядка (общественной безопасности и общественного благоустройства); пресечении противоправных действий организаций и граждан; привлечении виновных лиц к юридической ответственности [16, с. 19–20].

¹³ Ойгензихт В. А. Юридическое лицо и трудовой коллектив : сущность, поведение, ответственность : учебное пособие. – Душанбе, 1988. – 116 с.

Так вырисовывается еще одна проблема, которая требует научного осмысления, и заключается она в том, что перед современным институтом административной ответственности стоит не только правоохранительная, но и регулирующая, поддерживающая экономическую стабильность задача. В трудных современных условиях государству целесообразно поддержать субъекты экономической деятельности, предпринимательство и изменить фискальную направленность административно-деликтной политики. Законодательная модель вины юридического лица в административном праве должна сводить к минимуму возможность правоприменителя нарушить баланс частных и публичных интересов в государственном управлении.

В контексте рассматриваемой проблемы показательна встреча главы государства и председателя Верховного Суда Российской Федерации, в ходе которой был затронут аспект соблюдения баланса между экономическим развитием и охранной функцией государства. Позиция судей Верховного Суда состоит в том, чтобы отграничить противоправные деяния в сфере предпринимательской деятельности от остальных. При этом речь идет как о гуманизации законодательства, так и правоприменительной практике¹⁴.

Заключение

Таким образом, основная задача законодателя сводится к созданию правовой модели, в которой безопасность не должна превалировать над развитием. В то же время экономические преференции для предпринимателей не должны стать фактором, ослабляющим стабильность и защищенность прав и интересов общества, личности и государства. Необходимо также отметить, что институт вины юридического лица не исчерпывается только субъектами экономических отношений.

Рассматриваемая проблематика носит концептуальный характер и затрагивает фундаментальные аспекты привлечения к ответственности юридических лиц.

Разрешение обозначенных законодательных и правоприменительных проблем и противоречий позволит повысить социальную значимость института вины в административном праве, будет способствовать гармонизации административной ответственности юридического лица в соответствии с такими основополагающими принципами как законность, презумпция невиновности, соразмерность, справедливость.

Список литературы

1. *Панова И. В.* Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2007. – № 8. – С. 1–30.
2. *Трубин Е. М.* Вина юридического лица. Заметки об административной ответственности. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=34045#EiLcbIU4MNFENyIq1> (дата обращения: 15.02.2024).
3. *Панов А. Б.* Административная ответственность юридических лиц : монография. – Москва: Норма, 2019. – 192 с.
4. *Сорокин В. Д.* Избранные труды / предисл.: Д. Н. Бахрах, В. В. Денисенко. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 665 с.
5. *Россинский Б. В.* Административно-правовые аспекты государственного управления в России : Системные подходы : монография. – Москва: Норма, 2023. – 168 с.
6. *Очередько В. П., Кокорин И. С.* От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 267–277.
7. *Захаров Д. Н.* Понятие воли юридического лица и проблема ответственности // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 7. – С. 69–72.
8. *Толстой Ю. К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1955. – 220 с.
9. *Латифский В. И., Семькина О. И.* Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса “pro at contra” // Журнал российского права. – 2014. – № 2 (206). – С. 5–13.
10. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право : в 2 ч. – Москва: Юрайт, 2024. – Ч. 1. – 414 с.
11. *Зырянов С. М.* К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 79–85.

¹⁴ Встреча с Председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым // Президент Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/73390> (дата обращения: 12.02.2024).

12. *Квашис В. Е., Случевская Ю. А.* Институт уголовной ответственности юридических лиц как новый этап развития уголовного права // Журнал российского права. – 2016. – № 12 (240). – С. 79–90.

13. *Соловей Ю. П.* Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 2 (2). – С. 56–63.

14. *Каплунов А. И.* Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 4. – С. 518–524; <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-4-518-524>.

15. *Россинский Б. В.* Вновь о вине юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 139–143.

16. *Мартынов А. В.* Административный надзор в России: теоретические основы построения : монография / под науч. ред. Ю. Н. Старилова. – Москва: Юнити, 2010. – 183 с.

References

1. *Panova I. V.* Yeshche raz o dvukh tendentsiyakh, razrushayushchikh tselostnost' instituta administrativnoy otvetstvennosti // Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii. – 2007. – № 8. – С. 1–30.

2. *Trubin Ye. M.* Vina yuridicheskogo litsa. Zametki ob administrativnoy otvetstvennosti. // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»: [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=34045#EiLcbIU4MNFHEHy1q1> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

3. *Panov A. B.* Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits : monografiya. – Moskva: Norma, 2019. – 192 s.

4. *Sorokin V. D.* Izbrannyye trudy / predisl.: D. N. Bakhrakh, V. V. Denisenko. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. – 665 s.

5. *Rossinskiy B. V.* Administrativno-pravovyye aspekty gosudarstvennogo upravleniya v Rossii : Sistemnyye podkhody : monografiya. – Moskva: Norma, 2023. – 168 s.

6. *Ochered'ko V. P., Kokorin I. S.* Ot teoreticheskoy neopredelennosti k protivorechivosti sudebnoy praktiki pri opredelenii viny i administrativnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2015. – № 4. – С. 267–277.

7. *Zakharov D. N.* Ponyatiye voli yuridicheskogo litsa i problema otvetstvennosti // Fundamental'nyye issledovaniya. – 2005. – № 7. – С. 69–72.

8. *Tolstoy Yu. K.* Soderzhaniye i grazhdansko-pravovaya zashchita prava sobstvennosti v SSSR. – Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1955. – 220 с.

9. *Latifskiy V. I., Semykina O. I.* Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v otechestvennom zakonodatel'stve: k istorii voprosa "pro at contra" // Zhurnal Rossiyskogo prava. – 2014. – № 2 (206). – С. 5–13.

10. *Tagantsev N. S.* Russkoye ugolovnoye pravo : v 2 ch. – Moskva: Yurayt, 2024. – Ch. 1. – 414 s.

11. *Zyryanov S. M.* K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 6. – С. 79–85.

12. *Kvashis V. Ye., Sluchevskaya Yu. A.* Institut ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits kak novyy etap razvitiya ugolovno go prava // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2016. – № 12 (240). – С. 79–90.

13. *Solovey Yu. P.* Rossiyskoye zakonodatel'stvo ob administrativnoy otvetstvennosti nuzhdayetsya v sovershenstvovanii // Vestnik universiteta imeni O. Ye. Kutafina (MGYUA). – 2014. – № 2 (2). – С. 56–63.

14. *Kaplunov A. I.* Administrativnaya otvetstvennost' kak forma administrativnogo prinuzhdeniya // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2019. – № 4. – С. 518–524; <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-4-518-524>.

15. *Rossinskiy B. V.* Vnov' o vine yuridicheskogo litsa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 6. – С. 139–143.

16. *Martynov A. V.* Administrativnyy nadzor v Rossii: teoreticheskiye osnovy postroyeniya : monografiya / pod nauch. red. Yu. N. Starilova. – Moskva: YUNITI, 2010. – 183 s.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted March 11, 2024; approved after reviewing July 12, 2024; accepted for publication September 5, 2024.